

10.86
Москва
1986
Билет. 7р. 10г

Премия Ленинского комсомола — одна из наиболее престижных наград советской творческой интеллигенции.

Некоторые, как балерина Алла Михальченко, уже стали ее заслуженными обладателями, кандидатуры лауреатов этого года еще только обсуждаются на страницах печати, на комсомольских собраниях и просто среди любителей.

Обсуждение вызвало самый широкий отклик. Это не может не радовать, ведь в конечном итоге все решают не только профессионалы, но и мы с вами — слушатели, читатели, зрители.

КОМСОМЛЬСКАЯ ПРАВДА
Г. МОСКВА

19 ОКТ 1986

НАСЛЕДНИКИ УЛАНОВОЙ

Артисты балета Большого театра, триумфально завершившие свое турне за Ла-Маншем, в эти дни воспевают французам. К таким оценкам их мастерства мир привык. Но на этот раз артисты из Парижа не только высокомерно подхватили и блистательно пронесла комсомольско-молодежная подавляющая своим большинством балетная труппа. Совсем не случайно газета «Таймс» под шапкой

«Браво, браво, Большой!» поместила снимок солистки балета, представительницы именно нового поколения — народной артистки РСФСР, члена ЦК ВЛКСМ, лауреата премии Ленинского комсомола Аллы Михальченко. Вот почему наш специальный корреспондент в Лондоне П. Михалев именно ее и попросил рассказать о сверстниках по театру и их учителях.

За исключением «Раймонды», балета в основе своей женского, все остальные три постановки были, как говорится, мужскими, силовыми. В них наряду с Лисой блистательный и темпераментный Ирек Мухамедов, прозванный прессой «полюбовом», тяготеющий к психологической выразительности Алексей Фалеев, характерный Юрий Васюченко, неуязвимый Борис Акимов и другие. Все они разные, и каждый чем-то индивидуален и великолепен. Недаром «Санди таймс» отмечал: «Как всегда, в Большом изумляет мужской состав».

Сцена, балет захватывают человека целиком. Это его жизнь, главный смысл существования. Ради этого приходится идти на самопожертвования, порой и в личной жизни... Что такое хоть на один-два месяца вынужденно из привычной колеи ежедневных физических нагрузок — от утренней гимнастики до классовой? Это значит быть отброшенной далеко назад, забыть, кем ты была... И, например, ощущая каждый лишний килограмм веса, набранного за отпуск. В жизни не держала по ру сугубо, а что такое неинный стальной плаз, бочка шампанского — я этого просто не знаю. Как, впрочем, и все наши ребята, до конца преданные любимому искусству.

У нас сложился крепкий, дружный комсомольский коллектив. Вдали от дома мы ни на минуту не отрывались от дум и чаяний советских людей. С гордостью за нашу страну, ее миролюбивый, непобедимый курс воспринимали мы Заявление по советскому телевидению М. С. Горбачева о продолжении до конца года одностороннего моратория СССР на ядерные парывы. Да и свои гастроли рассматривали как вклад в дело укрепления дружбы между советскими и английскими народами, вклад, отвечающий благородной идее Международного года мира.

ОБРАЗЦОМ для нас, молодых, примером, на который мы все равняемся, наряду с другими старшими наставниками является Галина Сергеевна Уланова — дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, народная артистка СССР.

В ее комнату № 404 в отеле, где мы жили, первыми днями несли цветы. К букетам порой были привязаны тропательные записочки, флаконы духов. В одном из писем говорилось: «Ровно 30 лет назад в один из октябрьских дней состоялась наша свадьба. В тот вечер мы видели Вас в Джульетте. Это был наш лучший свадебный подарок. Спасибо, что Вы есть». А кто-то оставил корзиночку с малиной, написав: «Дорогая госпожа Уланова. Эти ягоды были собраны для Вас сегодня утром. Кухайте, на здоровье».

Я понимаю этих людей, ибо являюсь сейчас ее ученицей. Общение с Галиной Сергеевной — всегда радость и всегда открытие.

И еще об одном впечатлении. Завершили наши последние гастроли в «Ковент-Гардене». Зал опустел. Потухли огни. Рабочие за кулисами разбирали декорации. Галина Сергеевна, видимо, полагая, что она, вышла на сцену, прислушавшись к мировой славе. Совершила несколько изящных пируэтов и испуганно застыла от шквала аплодисментов. Это аллодировали английские рабочие. Сначала одна, а следом за ней другие подошли к великой балерине и поделовали ей руки...

Я сохраняю эту сцену на всю свою жизнь.

Лондон — Москва.

и пресса. Обильная, обстоятельная, чрезвычайно профессиональная. И дело не в комплиментах в наш адрес. Хотя, не секрет, чувство гордости за нашу страну, за советскую балетную школу рождала такие газетные заголовки: «Удивительные русские»; «Ошеломляющий триумф»; «Иван блистательный»; «Золотой век Большого» и тому подобные. Но, повторяю, дело не в комплиментах. Местная балетная критика очень хорошо разбирается в нашем, прямо скажем, непростом искусстве. Каждый спектакль подвергался очень тщательному и, я бы сказала, тонкому разбору, порой до деталей, до нюансов. Для нас, молодых артистов, это очень полезно. Нам не нужен так называемый «захлеб», а необходимый объективный, беспристрастный анализ. Именно он и присутствовал в рецензиях английских балетных критиков. И те, пусть небольшие замечания, которые случались, как правило, были абсолютно справедливыми. И уж, конечно, никак не снижали общего восторженного тона. К слову сказать, именно местные балетные рецензенты на гастрольях Большого театра в 1983 году приметили выступавшую в кордебалете и исполняющую тогда всего одну маленькую партию юную Натасу Бесмертнову. Один из них прощеский писал в те дни: «Вскоре мы будем свидетелями рождения новой звезды».

Предсказание сбылось. Сегодня прима-балерина нашей труппы, лауреат Ленинской премии, народная артистка СССР Наталья Бесмертнова — подлинный лидер завершивших гастроль, покорила английскую публику своим изумительным мастерством. А ведь на ее долю выпала колоссальная нагрузка — она фактически участвовала во всех спектаклях. Молодые равнялись на нее. Лишь бы она являлась своей удивительностью, критиком, остроумностью, позитивизмом. Плавность, я бы сказала, неуловимое ее движение непревзойденным...

СВОИ НЕПРОСТЫЕ задачи в ходе полутрагического турне решали и молодые. И решали успешно. Во время гастроль состоялись две премьеры, что само по себе крайне ответственно и очень редко случается. Нина Семизорова дебютировала в партии Люсьены в балете «Золотой век», а Алексей Фалеев в роли Ивана Грозного. Это стало возможным благодаря особому творческому дару Юрия Григоровича, о котором она и вступила балетных критиков Мэри Клаарк, писала, что превозвист в постановке Григоровича может только сам Григорович. Главный балетмейстер прежде всего обладал прекрасным видением. Как бы заранее угадывает в артисте исполнителя той или иной партии. И, как всегда, это очень интересное открытие и

для балета, и для творческой судьбы самого артиста. Я это полностью ощутила на себе, когда впервые в 1981 году начала непосредственно вместе с Григоровичем работать при постановке балета «Золотой век». У него в каждом адажио, в каждом монологе есть мысль, есть душа. Движения не существуют ради денег. Это, кстати, черта всего нашего русского балета. И «Спартак», и «Иван Грозный», и «Золотой век», поставленные Григоровичем, подтверждают это.

Благодаря нашим учителям, неуемным традициям Большого театра, это верное русскому балетному искусству исповедуют и молодые, привнося при этом обязательно что-то свое, выражая приметы своего времени. И это очень хорошо, именно, в этом залог поступательного движения. Хотя уже и сегодня даже у самых молодых есть международное признание. В этой связи хочется бржеже всего сказать о Нине Анянцшвили и Андризе Лие. В этом году они под руководством педагога-репетитора Рамсы Грепаноса Струковой первыми из советских артистов, участвуя в Международном конкурсе балета в американском городе Джексоне, завоевали Гран при. И здесь, в Англии, критики отмечали удивительную романность Нины в «Раймонде» и быструю ключом энергию Андризы.

СТОИТ ЛИ говорить, что зарубежные гастроль, на которых надо представлять советское искусство, нашу Родину, — дело всегда чрезвычайно ответственное. Тем более, когда представляешь прославленный балет Большого театра, за которым вековые традиции, а за каждым из них творческой жизни которого стоят выдающиеся имена-легенды, навсегда вошедшие в историю мирового балета, в сокровищницу искусства. И уж тем более сложное не просто вернуться, а впервые дебютировать на сцене самого знаменитого на Британских островах королевского театра «Ковент-Гарден», где ровно 30 лет назад прошли первые зарубежные гастроль Большого и где поистине легендарная Галина Уланова на десятилетия покорила английскую публику своей непревзойденной, ставшей бессмертной, ролью Джульетты.

И вот на сей раз все почетное, но, как какое-то великое время, и слава, и история Большого, та творческая высота, что была три десятилетия назад задана Улановой и другими балетными звездами ее поры, — легла на плечи молодых. Без малого девяносто процентов нынешней труппы составляют артисты комсомольского возраста — от 22 до 27 лет. Еще до гастроль лондонский еженедельник «Санди таймс», отмечая смелость главного балетмейстера театра Юрия Григоровича, писал, что он сделал ставку на молодежь и что «Большой балет, который пребывает в Лондоне, моложе любого предыдущего, но именно поэтому по-юношески талантлива...» Судя по реакциям зрителей — их неизменно восторженному приему и в Публике, и в Лондоне, и в Манчестере, и в Бирмингеме, приему, насколько опровергающему традиционные представления о врожденной сдержанности и чужды ли не сукости британцев, — все это авансы подтвердилось.

Об этом же свидетельствует